«Это очень необычно, мастер Кривозуб», — сказал Гриплок, махнув листком бумаги своему начальнику. «Мы не можем ничего ему сказать, но эта информация имеет решающее значение для мистера Уэллса, чтобы понять влияние в его прошлой жизни».

«Правила договоров ясны — если британское министерство что-то опечатаало, то мы не можем просто передать это кому-то другому с нашими комментариями о том, что могло или не могло быть».

«Однако, если молодой мистер Уэллс обнаружит какой-либо предмет, пока он просматривает документы в своем собственном новом хранилище, тогда он обнаружил бы эти документы сам. файл случайно, ну... несчастные случаи случаются даже здесь, в Гринготтсе».

Теперь Гриплок улыбался хищной ухмылкой, глядя на своего начальника и наставника. «Еще раз вы демонстрируете мне, почему вы являетесь старшим менеджером, мастер Кривозуб. Я вернусь и проверю работу моего ученика мистера Уэллса и дам ему несколько новых бумаг для изучения, чтобы он углубил свое понимание управления имуществом».

Папка, которую дал ему гоблин-финансист, была необычайно толстой и была полна пергаментов и еще более плотных бумаг.

«Ниже приведены документы из вашего собственного нового хранилища, мистер Уэллс», — говорил Гриплок, пока Гарри внимательно изучал папку. «Одним из важнейших элементов управления имуществом является информирование вас о содержании документов в хранилищах вашего поместья. Поскольку они только что прибыли после успешного перевода ваших хранилищ из Лондона сюда, я прошу вас просмотреть каждый лист бумаги, классифицируя их и делая записи в рабочей тетради, которые отвечают на вопросы - что это за бумага, каково ее значение и требует ли бумага или пергамент дальнейших действий? , отметьте это особо, и когда вы вернетесь на нашу следующую сессию, мы сможем это обсудить».

— А я думал, что по этому курсу у меня не будет домашней работы, — проворчал Гарри, поднимаясь, чтобы уйти с папкой.

— Работа банкира никогда не заканчивается, мистер Уэллс, — ответил гоблин. «Я провел много часов, просматривая пыльные папки и старые пергаменты, но это может окупиться в поисках потерянного золота или сокровищ».

«Пусть ваше золото течет, мистер Уэллс».

«И пусть твои враги трепещут перед твоим клинком, Гриплок», — ответил он с поклоном.

"Готово?"

«Да, мастер Кривоzub, дело сделано».

«Ну, а теперь давайте посмотрим, насколько хорошим студентом-финансистом на самом деле является мистер Уэллс».

Это был только третий раз, когда Флер спустилась вниз, и двое молодых людей сидели, свернувшись калачиком, над папкой в библиотечном зале. Флер чувствовала себя все более и более как дома в этом подземном сообществе и гордилась тем фактом, что на этот раз она прошла по туннелям одна и не заблудилась. Теперь, если бы только навигация по документам поместья Блэков была бы такой же простой.

Гарри был одновременно заинтригован и расстроен. Первоначально он попытался просто просмотреть файл, но обнаружил, что там было много старых документов с датами, указывающими на конец 17 или начало 18 веков. Разве его крестный не верил в картотечный шкаф? Он обнаружил, что быстро теряется в лабиринте бумаг и, наконец, был вынужден вернуться и рассортировать бумаги и пергаменты по стопкам по дате.

Он ценил то, что его подруга Флер вызвалась проводить с ним время, хотя она и пыталась соблазнить его использовать магию, чтобы рассортировать бумаги по порядку.

«У меня сложилось отчетливое впечатление от Гриплога, что он хотел, чтобы я просмотрел эти бумаги по старинке — я должен предоставить ему отчет, который доказывает, что я отсканировал каждую из них и ответил на его вопросы», — сказал ей Гарри.

"Что-нибудь интересное?"

«Ну, я могу сказать вам, что цена на овец оставалась удивительно стабильной в течение нескольких десятилетий в 18-м веке и что семья Блэков, похоже, имела некоторую склонность к темной магии и темным искусствам. последние двадцать лет. Почему бы нам не взглянуть?»

Он взял восемь-десять пергаментных листов того периода, о котором говорил, и разделил их на две части, отдав одну стопку Флер, а другую забрав себе. Затем он уселся читать и делать пометки в рабочей тетради по курсу финансов.

Внезапно раздался шум. Флер обратила его внимание на список владений Блэк Эстейт по состоянию на 15 сентября 1996 года.

— Флер? Ты что-то нашла?

Глаза Флер расширились, а лицо побледнело. — О, Гарри. Мне так жаль!

"Извини за что?"

Она протянула ему два куска пергамента. «Это официальные копии завещаний ваших биологических родителей. Они датированы 31 июля 1981 года».

С тех пор как он заново открыл для себя волшебный мир, Гарри было любопытно, что будут говорить завещания его биологических родителей, и он чуть не вырвал их из рук Флер, желая прочитать их. Однако первое, что он заметил, был прочитанный штамп на каждой странице пергамента — «Запечатано для Министерства Магии».

«Что это значит — запечатать в Министерстве Магии?»

Флер сосредоточенно наморщила лоб. «Я не знаком с британским магическим правом, Гарри. Тем не менее, все сотрудники Гринготтса знакомятся с общим правом и основными английскими правовыми концепциями, тем более что мы имеем дело со страной здесь, в Америке, основанной на британских правовых принципах

. завещание означает, что положения завещания никогда не выполнялись — что по ним никогда не действовали. Потребовалось бы экстраординарное событие, чтобы скрепить завещание».

К этому времени Гарри погрузился в чтение завещаний своей биологической матери и биологического отца. Оба документа были похожи по тону и языку, и в обоих излагались четкие планы по уходу за сыном. Имена потенциальных опекунов, таких как Сириус Блэк, Ремус Люпин, Фрэнк и Алиса Лонгботтомы, Андромеда и Тед Тонкс, пронеслись мимо глаз Гарри, и только имя Сириуса Блэка вызвало ноту узнавания. Положение, которое появлялось в конце каждого документа, было тем, на чем он сосредоточился: ни при каких обстоятельствах наш сын не должен быть помещен ни с Петуньей, ни с Верноном Дурслем. Их сильные чувства против магии нашего дома подвергли бы Гарри опасности жестокого обращения.

Имя в нижней части завещания указывало на то, что оно было засвидетельствовано Минервой МакГонагалл и Альбусом Дамблдором.

Таким образом, намерения его родителей никогда не заключались в том, чтобы его поместили со своими «родственниками» — его биологические родители знали, что если он окажется со своими родственниками, он подвергнется жестокому обращению. Внезапный всплеск раскаленной ярости пронесся через него, когда он подумал, что тот, кто запечатал волю его биологических родителей, также приговорил его к восьми годам ада на земле.

Но кто мог совершить этот поступок? Как он оказался у своих родственников? Где был его крестный отец во всем этом? Из книги «Современная история магии» с гоблинами он узнал, что его крестный отец был арестован через несколько дней после смерти его родителей, а затем брошен в Азкабан якобы за предательство родителей.

Он раздраженно провел пальцами по волосам. Чем больше он копался в делах своего крестного отца, тем больше возникало вопросов. Он надеялся найти ответы, а не тайну.

Часть 2: Детективное агентство «Мама»

Тогда его осенила идея – тайна. Загадки включали в себя вопросы, расследование, поиск ответов и кропотливые исследования – и был в его мире один человек, который был мастером в расследовании и докапывании правды. Мама.

Слишком много раз он был объектом ее следственных полномочий, и слишком много раз он или один из его братьев и сестер были обнаружены за какую-то шутку или проступок — было трудно лгать или даже пытаться скрыться от родителей, которые могли чувствовать, если вы лгали или не говорили всей правды. Но в то время как Дайана Беннетт Уэллс изо всех сил пыталась защитить свою семью от своей работы и своего таланта в мире следователей, периодические набеги Джо вниз, чтобы попросить ее о помощи в крайних случаях, научили ее семью одному: она была силой. природы, когда она была на деле, и она была очень, очень хороша.

Пришло время привести маму.

Таким образом, через пятнадцать минут Диана сидела в зале библиотечного совета с Флер и Гарри прямо перед ней и копиями завещаний Джеймса и Лили Поттер в ее руке. Она просматривала завещания, но только Флер чувствовала, что она также напрягает свой талант, чтобы извлечь то, что может, из самих документов.

«Впечатления, которые я могу извлечь из этих документов, в лучшем случае слабы», — сказала она, касаясь пергамента. «Они чего-то боялись — смертельно боялись... за ними охотились... они очень любили тебя и хотели убедиться, что ты в безопасности... они боялись за тебя больше, чем за себя...». Ее глаза были закрыты, когда она пыталась выжать эмоциональные привязанности из бумаги. «Было отвращение, смешанное с грустью по отношению к сестре из этого пергамента... разрыв между сестрами.... страх перед тем, что они сделают с тобой, если у них будет такая возможность...»

Она открыла глаза и посмотрела на обоих молодых людей. «Гарри, твои биологические родители очень любили тебя, и действия, которые они предприняли, были направлены на то, чтобы защитить тебя — это очень ясно видно из этих бумаг. Должно быть, они были сильными, чтобы оставаться с этими бумагами так долго.

«К сожалению, я не могу получить никакой дополнительной информации от этого».

С извиняющейся улыбкой Флер достала еще один пергамент и протянула его Диане. Повернувшись к Гарри, она объяснила. «Это была последняя воля и завещание вашего крестного отца, и оно было датировано 16 февраля 1994 года. Как только вы объяснили, на что способна ваша мать, я подумал, что, возможно, мы тоже сможем чему-то научиться из этого».

Гарри был удивлен, увидев документ, но, подумав об этом, согласился. Он разделил стопку документов на две группы, и она пожертвовала своим свободным временем, чтобы помочь ему.

"Мама, ты не могла бы попробовать с этим?" Он заметил, как натянуто выглядела его мать после того, как она коснулась завещания его биологических родителей, и был обеспокоен тем, чтобы она не переусердствовала.

«Возможно, будет проще с более свежим документом, хотя после этого я предлагаю больше не делать обзоров сегодня», — сказала она с усталым видом.

Она снова взяла пергамент и закрыла глаза. «Ты был напуган... мерзкие вещи из преисподней... почему у тебя даже не было суда... никаких признаков его... старый дурак, должно быть, что-то сделал... слухи... он, должно быть, впал в отчаяние... как быть? проследи, чтобы все осталось Гарри... ни следа, ни следа от него... надо достать крысу... заставить крысу заплатить... зачем старый дурак засунул туда Гарри... Внезапно она оборвала контакт и откинулась на спинку стула.

«Мама... мама... ты в порядке?» Гарри встал и подбежал к ней. Она подняла руку, чтобы остановить его.

«Я... в порядке... у твоего крестного отца, Гарри, были очень сильные чувства по поводу вещей, но его мысли, как правило, хаотичны и даже беспорядочны».

Флер кивнула, соглашаясь. «Он сбежал из одной из самых страшных тюрем в волшебном мире — Азкабана. Охранники там — дементоры, мерзкая форма существа, которая существует, отнимая у людей все их счастливые воспоминания — они даже используются для убийства преступников, высасывая душу. То, что они оставляют, это бездушная шелуха.

«Сириуса Блэка поцеловал дементор в июне 1994 года, хотя он оставался жив до ноября 1994 года».

И мать, и сын содрогались при мысли о существах, высасывающих все счастливые мысли и способных буквально высосать чью-то душу. Снова Гарри задался вопросом, действительно ли он хочет продолжить свое образование, чтобы узнать больше об этом мире — с одной стороны, это было блестяще в том, что он теперь мог делать, но с другой стороны, хотел ли он встретиться с дементорами?

Однако сейчас ему нужны были ответы, и хотя Диана обладала даром эмпатии, чтобы извлекать эмоции из предметов и мест, она также обладала острым исследовательским умом. И именно это его теперь интересовало в консультации.

«Мама, я расстроен и сбит с толку. Судя по тому, что мне рассказала Флер, я являюсь объектом интереса Темного Лорда, который хочет меня убить, а также так называемого хорошего парня, который пытался меня убить. при попытке найти меня.

«Теперь у меня есть завещания, оставленные моими биологическими родителями, которые ясно дали понять, что меня нельзя оставлять с моими «родственниками», так как они

ненавидят магию и будут издеваться надо мной — но эти завещания были скреплены печатью, и я оказался у тех самых родственников.

«И одним из свидетелей этих завещаний был тот самый «хороший» парень, который пытался меня убить.

«Мама, что, черт возьми, происходит?»

Диана повернулась к Флер. «Что значит запечатать завещание? Это похоже на игнорирование и отмену положений завещания?»

Флер повторила свои предыдущие комментарии Гарри. «Во Франции потребовались бы экстраординарные причины, чтобы игнорировать положения завещания и отказаться от его исполнения. Тот, кто оспаривал бы завещание, должен был бы продемонстрировать перед судом, почему положения завещания следует игнорировать и какие предложения следует сделать для исправить или выполнить завещание.

«Однако мы во Франции смотрим свысока на Волшебную Британию, поскольку она кажется коррумпированным местом, где игнорируются законы и где деньги и взятки кажутся единственным способом добиться цели.

«К сожалению, я мало что знаю о том, как дела обстоят в волшебной Британии — я опираюсь только на дошедшие до меня слухи и те несколько раз, что я сам был в Британии. В течение восьми месяцев, которые я провел в Хогвартсе, ведущий Британская магическая школа, я подверглась оскорблениям, предубеждениям и словесным оскорблениям просто потому, что я вейла. Согласно британскому магическому закону, это ставит меня на тот же уровень, что и магическое животное». Последние слова были выплюнуты с горячностью, которая поразила и Диану, и Гарри, которые никогда раньше не видели французскую ведьму в таком возбужденном состоянии.

Они оба молчали и дали молодой женщине время прийти в себя от своего явно разгневанного состояния. Когда румянец сошёл с её щёк, Диана осторожно начала вести дискуссию.

«Вы упомянули в разговоре с нами несколько недель назад, что Гарри звали Мальчиком-Который-Выжил. При рассмотрении вопроса о преступлении первое, что должен сделать любой детектив или полицейский, — это задать вопросы: кто совершит преступление и зачем преступнику это делать? Думаю, можно с уверенностью сказать, что преступление или сомнительные действия заключаются в следующем - запечатывание завещаний Поттера и отправка Гарри жить к его родственникам, когда его родители специально исключили отправки его туда. Есть некоторые другие странные случаи — отправка человека, впоследствии признанного невиновным, в тюрьму, убийство того же человека, даже не допросив его, и самый очевидный сомнительный поступок — убийство Гарри, когда кто-то пытался его найти».

Диана достала желтый блокнот и начала чертить схему. "Факт - в завещании были указаны подробности вашего ухода. Факт - эти завещания были проигнорированы. Факт - вы оказались в

оскорбительной среде. Факт - вы умерли из-за магического заклинания, наложенного хорошим руководителем. Факт - они ждали чтобы ты появился в этой волшебной школе. Факт — твой крестный был невиновен, но брошен в тюрьму, а затем убит, не пытаясь докопаться до истины».

Пока она говорила, она записывала события кружками в блокноте. Гарри и Флер казалось, что в кругах нет никакой закономерности, но опытному глазу Дианы становился ясным один общий элемент.

«Гарри, это может показаться неочевидным, но все вращается вокруг тебя. Ты здесь общий элемент».

Оба молодых человека в шоке откинулись на спинку кресла. Станным образом это имело смысл. Диана продолжила свои мысли.

«Завещание дало контроль твоему крестному отцу, и, конечно же, он не позволил бы тебе остаться с Дурслеями. Эмоции, исходившие от этого завещания, включали сильную тревогу за тебя — это было для меня совершенно ясно. фотография, там было много других людей, чтобы подойти к тарелке Итак, кто бы ни запечатал завещание, хотел проигнорировать желание твоих родителей.

«Что касается твоего места у Дурслей, мы с твоим отцом обсуждали всю историю, которой ты поделилась с нами, Флер, и меня поразила одна вещь. рассказывали о прекрасном детстве, но они не имели под собой никакого основания. Хотя Гарри должен был жить в защищенном месте, на самом деле он подвергся ужасному насилию — мы знаем степень этого насилия, потому что столкнулись с довольно ужасными последствиями. Затем вы рассказываете нам о поисках Гарри и последнем темном заклинании, которое было наложено, чтобы найти его. Это пахнет актом отчаяния, кем-то, кто хотел рискнуть всем при последнем броске костей.

— Итак, мы с твоим отцом подумали, что, возможно, твое помещение к Дурслям было преднамеренным — если бы ты подвергся воздействию магии в возрасте одиннадцати лет, а Флер говорит мне, что это нормально в волшебном мире, кто бы ни спас тебя от твоих «родственников». ...».

— Я бы увидел в нем спасителя, — завершил предложение Гарри с оттенком гнева и горечи.

«Я думаю, что мотив этих действий, Гарри, — как-то контролировать тебя. Мои впечатления от завещаний твоих родителей таковы, что они боялись больше за тебя, чем за себя — на них охотились, но за тебя, а не за них. живет, чтобы защитить вас, и тот, кто пренебрег их волей, хотел каким-то образом контролировать вас».

Теперь Флер задумалась. «Если бы я только мог обсудить это с топ реге. Он сражался на стороне хороших парней против Темного Лорда во время первой войны — Франция была обеспокоена тем, что, если Темный Лорд станет слишком сильным, он не будет доволен Британией, поэтому наше министерство магии послало несколько «добровольцев» сражаться вместе с британскими аврами».

— Авроры? — одновременно спросили Гарри и Диана.

«Волшебное слово для нашей полиции и вооруженных сил. На самом деле у нас нет постоянных армий, так как наше население слишком мало, и мы слишком смешаны с немагическим населением».

Диана подумала о комментариях Флер, и тут в голову пришла другая идея. «Любой, кто мог бы составить завещание, должен был бы обладать огромной властью или влиянием, чтобы осуществить его», — начала она. «И есть одно имя, которое несколько раз упоминалось в ваших рассказах и при просмотре этих документов.

«Альбус Дамблдор».

Трое посмотрели друг на друга. Гарри мысленно пинал себя — все факты были налицо, но только его мать могла собрать все воедино. Почему он не мог этого видеть? Флер очень желала присутствия своего отца — она знала, что у него гораздо больше знаний, чем у нее, и чувствовала, что если Диана и ее отец могли бы сравнить записи, то могла бы сложиться гораздо более четкая картина. Диана чувствовала себя комфортно со своими первоначальными выводами — она чувствовала, что мотив ясен, и думала, что у нее есть хорошее предположение о том, кто был настоящим преступником, но все еще неясно, чего хотел добиться старик. Метод был ясен — контролировать Гарри, но контролировать его, что делать, было большим вопросом.

Но кого они могли привлечь для дальнейшего изучения ситуации, не сообщив им, что Гарри Поттер все еще жив в той или иной форме? Что она не знала.

Часть 3: Детективы-гоблины

"Ученик Уэллс, как прошло ваше прочтение папки с документами?" — спросил Гриплок два дня спустя.

Осмелится ли он задать вопросы, которые горели внутри с тех пор, как он обнаружил завещания, подумал Гарри про себя. Он тщательно обдумал этот вопрос и тщательно обсудил его с родителями и Флер, прежде чем решил рискнуть.

«Мои законченные заметки ждут вашего рассмотрения, мастер Гриплок. Однако я отметил ряд особенностей».

Он сказал это тихо, но позже поклялся, что это выглядело так, как будто Гриплок на секунду перестал дышать от его комментария. «Особенности? Объясните».

«Во-первых, я заметил включение в папку завещаний моих биологических родителей. Во-вторых, именно при просмотре этих завещаний я заметил некоторые термины, с которыми я не

был знаком.

«Почему завещание моих родителей было включено в этот файл? И, во-вторых, к чему относится термин, запечатанный Визенгамотом?»

Теперь Гарри затаил дыхание в ожидании ответа Гриплога. Конечно же, гоблин-учитель не подвел.

— Завещания твоих родителей, ты говоришь? Возможно, они были включены, потому что твой крестный отец был душеприказчиком первой линии твоих родителей в отношении тебя.

«Что касается запечатывания Визенгамотом, то один из ваших уроков в управлении недвижимостью, мистер Уэллс, состоит в том, чтобы убедиться, что вы просмотрели всю соответствующую документацию, касающуюся недвижимости. И теперь, когда вы стали новым главой Дома Блэков, вы можете просмотреть после документов, которые были получены для покойного лорда Блэка от британского министерства магии». С этими словами гоблин вручил Гарри две официальные формы, и Гарри быстро их просмотрел.

Первым был приказ Визенгамота Великобритании от 1 ноября 1981 года, предписывавший запечатать завещания Лили и Джеймса Поттеров под руководством главного мага Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора. Вторым было подписанное признание от 8 ноября 1981 года, что тот же самый Альбус Дамблдор теперь действует как магический опекун некоего Гарри Джеймса Поттера, и оно было подписано как Дамблдором, так и британским министром магии Миллисент Бэгнольд.

Подняв глаза от документов к Гриплогу, Гарри указал на завещание. «В приказе не указана причина», — начал он. — Что касается признания Дамблдора моим магическим опекуном, то оно как-то выглядит менее официально, чем приказ, скрепляющий завещание Поттеров. Почему же такая разница?

«Наши лондонские братья сказали, что первый приказ определенно был издан главным магом Дамблдором и исходил из его кабинета — таким образом, официальная печать Визенгамота. Кто-либо из членов Визенгамота запросил дополнительную информацию. Второй приказ не был по-настоящему официальным, поскольку, похоже, это было соглашение между тогдашним британским министром магии и Дамблдором. Если бы компетентный юрист оспорил его, он, скорее всего, не выдержал бы на свет божий».

"Могу ли я получить копию каждой формы?" Теперь спросил Гарри.

— Сохраните оригиналы, мистер Уэллс, — ответил Гриплог. «Теперь давайте вернемся к тому, какие еще уроки вы извлекли из просмотра содержимого этого файла».

Часть 4: Гарри Уэллс - романтический детектив

Еще один вторник — еще одно свидание за кофе для Флер и Гарри.

Ей понравилась атмосфера Second Cup — запахи разных сортов кофе, люди, сидящие за маленькими столиками и оживленно беседующие, даже несколько смельчаков, работающих на своих больших ноутбуках, невосприимчивых к окружающему шуму.

Но самое главное, это дало ей определенное время, чтобы встретиться с единственным волшебником рядом с ее отцом, который ценил ее как личность, а не сексуальный объект.

Она была удивлена тем, как легко она приспособилась к Гарри и его семье, когда они начали обучение с гоблинами и их постоянными попытками разгадать тайну, окружающую смерть биологических родителей Гарри и его размещение с его родственниками. Но эти встречи на втором кубке были другими.

Она рассматривала их еженедельные кофе-сессии, начавшиеся вторую неделю, как время, проведенное с Гарри, как перерыв от других проблем, связанных с их жизнью.

Конечно, еженедельные встречи с ним привели к разговорам на самые разные темы, и она научилась хорошо понимать Гарри. Отчасти это было связано с ее вейловой натурой — она была чувствительна к эмоциям и желаниям близких ей людей и только недавно призналась себе, что Гарри очень сблизился. Но кроме того, она видела Гарри в разном настроении и стала чувствительна к мельчайшим изменениям в его эмоциях.

Таким образом, увидев Гарри в этот поздний июньский вторник, она сразу почувствовала, что его что-то беспокоит.

Он уже сидел на их обычном месте у окна и поигрывал ложкой, помешивая ее в кофе. Когда она подошла, он встал из вежливости, но снова сел, как только она заняла свое место. Наступила многозначительная тишина, и Флер попыталась понять, что бы произошло.

Она видела, что Гарри был чем-то обеспокоен и что он пытался сдерживать свои эмоции — на самом деле он неплохо справлялся с этим, как она выяснила. Но молчание продолжалось несколько минут, даже когда она внимательно его изучала. Затем он заговорил.

«Это было интересное упражнение — попытаться выяснить причины вещей, которые произошли в прошлом. Я думаю, что мы добились хорошего прогресса в попытках выяснить мотивы различных событий, которые произошли в моей жизни, даже если они произошли несколько раз. много лет назад.

«Однако это заставило меня задуматься о других вещах — о мотивах и причинах, по которым определенные люди делают что-то сегодня». Затем он замолчал и уставился на свою кофейную кружку.

— Гарри, ты в порядке? Тебя что-то беспокоит, с чем я могу тебе помочь? Флер попросила нарушить молчание.

Гарри вздрогнул от ее слов и на секунду выглядел почти виноватым. Затем его взгляд вернулся к кофейной кружке, и он снова начал говорить.

«Флер, у меня было очень познавательное утро с Змеезубом и моим учителем этикета в Гринготтсе. Я узнал кое-что и хотел бы задать вам несколько вопросов, хотя вы не обязаны отвечать, если не хотите. »

Она кивнула в знак согласия, и он, казалось, собрался с духом. «Змеезуб рассказывал мне о поместье Блэков и семейных владениях. Он рассказывал мне о проекте, который проводит Гринготтс, поощряя всех волшебников и ведьм проверяться на возможное наследство.

«Он даже объяснил, почему с точки зрения гоблинов это имело смысл. Что-то о том, чтобы снова активировать активы и дать им возможность заработать больше денег на управлении активами.

«Он также рассказал мне о бонусе, который выплачивается банковским служащим за поиск давно потерянных наследников и наследства».

Здесь Гарри остановился, чтобы дважды отхлебнуть кофе. По легкой хмурости на его лице Флер догадалась, что его кофе стал чуть теплым. Но прежде чем она успела сотворить быстрое согревающее заклинание, он слегка махнул рукой, и из его чашки пошел пар.

«Змеезуб также рассказал мне о вейлах — кто они, их природа и то, как на них смотрят различные магические общества. Вся эта информация в сочетании с тем, что мы узнали о людях, желающих контролировать меня, заставила меня задуматься о Флер.

«Это заставило меня подумать о тебе, Флер, и обо мне.

«Что происходит между нами, Флер? Почему ты преследовала меня после нашего первого контакта?

«Почему у меня нет такой реакции на тебя, как у других мужчин, не являющихся вейлами?

«Насколько наша дружба реальна, а на сколько обман?»

Шквал вопросов сначала застал Флер врасплох. О чем он думал — что она преследовала его из-за банковской премии? Или что она пыталась соблазнить его? Разве он не помнит, что сказала его собственная сестра в день их встречи?

Но тогда, когда она начала анализировать свои собственные мысли об этом человеке, особенно после встречи с Нарциссой, она не пришла ни к каким окончательным выводам. Вернее, она просто не допускала их к себе.

Теперь она могла понять мотивы его поиска ответов. Откровения о том, как на его жизнь, по-видимому, повлияло стремление одного бородатого старика к власти, несомненно, открыли его разум для вопросов о других отношениях, включая дружбу с ней.

Однако одно она знала сразу. Гарри больше не был пропавшим мальчиком Поттером. На самом деле, он перестал быть им в первые же дни их знакомства. Он был сам по себе Гарри Уэллсом, кем-то, кого она собиралась назвать близким другом, и кем-то, кто, как она надеялась, мог бы стать чем-то большим.

Она быстро повторила слова Эрин и Нарциссы, но поняла, что в процессе разгадки тайны размещения Гарри эти мысли были отодвинуты на второй план. Возможно, пришло время открыть ему свои мысли — даже если это может означать его потерю.

— Гарри, посмотри на меня, пожалуйста, — ласково попросила она, взяв его за руку. Он не отнял ее, а вместо этого выглядел обеспокоенным и испуганным, но все же решительным.

«Гарри, во-первых, ты мой друг. Ты первый друг-мужчина, который у меня когда-либо был, кроме моего собственного отца. Если ты помнишь свои разговоры с Змеезубом и другими о вейлах, то ты, возможно, помнишь, как к нам относятся вейлы. Однако вы не представляете, как сложно перемещаться по волшебному миру с таким подарком, как мой.

«Я часто называю это скорее проклятием, чем подарком.

«Каждый мужчина, который меня видит, желает меня — или вождедеет меня. Они видят мою форму, мое тело, мои волосы — и их толкают на глупое безответственное поведение. Они стремятся владеть мной — владеть мной — но не знать меня.

«А потом пришел ты, молодой человек, который спас мне жизнь, открыл мне себя и свою семью и который видит во мне личность, а не вещь.

«Вы знаете, как это раскрепощает? Вы видите Флер, молодую женщину, а не сексуальный объект.

«Как я могла не влюбиться в такого мужчину?»

Увидев расширившиеся глаза Гарри, она грустно усмехнулась. «Да, Гарри Джейкоб Винсент Уэллс. Я влюбляюсь в тебя уже какое-то время».

Затем она озорно ухмыльнулась, хотя ее глаза были покрыты слоем непролитых слез. "И я

отказался претендовать на какой-либо бонус за то, что нашел тебя.

«Ты мой бонус».

Выражение облегчения на лице Гарри было ощутимым, и он расплылся в первой улыбке, которую она видела в этот день.

«Думаю, я тоже влюбляюсь в тебя. Продолжим пить кофе?»

Часть 5: Детектив против аврора

В то время как Диана Беннетт Уэллс привыкла жить в туннелях внизу как часть цены жизни с мужчиной, которого она любила, и семьей, которую они воспитывали вместе, она не могла насытиться дневным светом и солнцем, омывавшим Центральный парк летом. . Сегодняшний день для нее ничем не отличался — накануне была поздняя ночь, когда она, Флер, Гарри и Винсент просматривали приказы Визенгамота и объявление о том, что Дамблдор принял на себя обязанности магического опекуна над Гарри. Они обменивались разными идеями, и Диана все больше и больше убеждалась, что различные события, связанные с завещаниями Поттеров и изменениями в магическом опекуне, вписываются в модель Дамблдора, пытающегося сохранить и поддерживать контроль над Гарри. Цель этого контроля была еще не ясна, но Диана

Сегодня, однако, был день для Кэтрин и Эрин в парке. Две девочки, восьми и шести лет, наслаждались сегодня возможностью бегать и играть в пруду и вокруг него, кормя птиц и упиваясь снисходительным вниманием своей матери.

Взглянув на двух девочек, любой независимый наблюдатель мог бы сказать, что это ее девочки — не было и намека на темные волосы, как у их кузена Алекса — вместо этого белокурые локоны Кэтрин определенно указывали на влияние ее отца, хотя ее фигура говорила всем, кто смотрел, что она вырастет, чтобы соответствовать ее матери в росте. Волосы Эрин больше показывали ее цвет, но она была ниже ростом и обещала стать более компактным ребенком, когда вырастет.

Одна из практик Дианы в любом месте заключалась в том, чтобы периодически осматривать окрестности, даже когда она отдыхала с девочками. Пережиток ее полных полицейских дней, она доверяла своим инстинктам, чтобы держать ее в курсе, если возникнут какие-либо намеки на неприятности. Еще одна особенность ее периодических зачисток возникла в результате ее обучения с Винсентом тому, как в полной мере использовать свои дары, и именно этот дар теперь предупредил ее, что что-то ненормальное в сцене перед ней.

Солнце садилось на западе, и тени на территории парка говорили ей, что приближается время, когда ей и девочкам придется вернуться домой. Она с нетерпением ждала вечера — Флер снова придет этим вечером, но это будет вечер без мыслей о тайнах, расследованиях или манипулирующих стариках и темных лордах.

Это будет вечер простых игр с девушкой, которую Диана все больше и больше считала будущей невесткой. И если чувства, которые она чувствовала и от Гарри, и от Флер, были точными, события развивались в этом направлении довольно быстро.

Одна из причин, по которой она вышла с девочками, заключалась в том, чтобы дождаться Флер и поприветствовать ее как сюрприз — Флер все еще не чувствовала себя в полной мере в переговорах о пути вниз к Хабу и Общинам мира внизу.

Теперь, когда ее чувства были полностью начеку, она почувствовала, что кто-то наблюдает за ней и девочками.

Начав с медленного осмотра, продолжая отвечать на возбужденную болтовню девочек, она начала четвертовать землю вокруг себя. Сначала ей ничего не показывалось — не было никаких намеков на то, что посторонние наблюдают за ней или даже обращают нежелательное внимание на небольшую группу. Но ощущение слезки не исчезало, а наоборот, начало усиливаться.

Она повернулась к тропинке от известного места Волшебного Молла и увидела белокурые голову и плечи молодой французской ведьмы, когда она направлялась к ним. Затем она почувствовала это — внезапный резкий всплеск интереса к девушке — там, в кустах, не более чем в двадцати футах слева от нее.

Медленно поднявшись, Диана двинулась осторожными, но мощными шагами к тому месту, где ее чувства подсказывали ей, что кто-то ее ждет. Кто-то ждал Флер — чувство предвкушения становилось все сильнее по мере того, как она медленно приближалась к месту. Тем не менее, намерения не казались угрожающими — они казались более счастливыми, чем что-либо еще, хотя любопытство по поводу ее присутствия в парке также занимало видное место в эмоциях, которые Диана считывала с места.

Там — внезапный всплеск тревоги, когда Диана подошла достаточно близко, чтобы почувствовать запах лосьона после бритья невидимого человека. «Определенно мужчина», — подумала она про себя, вытаскивая полицейский револьвер. Она привыкла носить его даже для коротких прогулок по парку с девочками, потому что знала обитателей парка и хотела убедиться, что они в безопасности.

Направив пистолет туда, где, по ее ощущениям, стоял наблюдатель, она резко прошипела: «Я могу не видеть вас, но я точно знаю, где вы находитесь. Я чувствую, что вы не причиняете вреда, но я не буду рисковать. и вперед».

Она услышала бормотание «Зут!» а затем произошло самое странное, что она когда-либо видела. Сначала из кустов показалась голова мужчины лет сорока с ярко выраженными седеющими висками, потом плечи и, наконец, все тело появилось из того, что казалось разреженным воздухом.

«Мадам, я не хочу вас обидеть. Я просто пытался удивить свою дочь, которая сейчас идет

сюда», — сказал он по-английски с легким намеком на французский акцент.

"И вы?" — спросила Диана, ни на секунду не опуская револьвер. Она пыталась защитить револьвер от двух своих девочек, все еще игравших у пруда.

«Себастьян Делакур из Французской Республики», — последовал его ответ. Дальнейшие слова были прерваны приветствием, которое Флер дала сначала двум девушкам, а затем Диане, пока не увидела мужчину, стоящего рядом с ней.

Диана знала, что Флер Делакур была очень умной молодой женщиной, но она узнала, что у французской ведьмы был вспыльчивый характер, когда глаза Флер расширились, даже когда она впервые позвала: «Папа?» перед тем, как разразиться настоящим взрывом французских слов и фраз, которые, если Диана могла судить по реакции мужчины, определенно были недружелюбными.

Она тихо убрала пистолет, убедившись, что этот незнакомец явно был отцом Флер. Затем она отступила и позвала своих девочек к себе, прежде чем снова повернуться к назвавшему себя Себастьяну Делакуру.

— Мистер Делакур, я полагаю? сказала она тихим тоном. Удивительно, но ее слова прервали тираду Флер, и Себастьян кивнул.

«Поздравляю, мадам. Нечасто кому-то достается Себастьян Делакур, бывший главный мракоборец Магической Республики Франции», — сказал уважаемый человек с обезоруживающей улыбкой.

Диана увидела сходство между отцом и дочерью и расслабилась, экономно убирая пистолет в кобуру. «Ну, быть полицейским детективом полезно, так что тебе нечего стыдиться».

К этому времени Флер успокоилась и подошла к паре. "Папа, que faites-vous ici?"

Лицо Себастьяна приняло страдальческое выражение, знакомое всем отцам дочерей. «Флер, ваши письма домой были другими — вы упоминаете молодого человека, но не упоминаете его имени — и все же ваши письма полны новостей о том, что вы делаете вместе. Конечно, мне нужно это проверить».

«Папа, я уже не ребенок. Мне 23 года», — фыркнула французская ведьма.

«Но ты по-прежнему и всегда будешь моей дочерью», — ответил Себастьян. «Отцы имеют право проверять потенциальных молодых людей, которые интересуются их дочерьми, будь то 15 или 40 лет».

"А как ты меня нашел?"

«Флер, Флер — я бывший аврор. Я прошел обучение на следователя и знаю, как выслеживать. Это заняло у меня пару дней, но — вуаля — вот вы здесь».

— И все же тебя поймала мама Гарри. Хорошо, что она сама детектив, — сказала Флер с самодовольной улыбкой.

Себастьян перевел взгляд на Диану, впервые дав ей проницательную и полную оценку. — Вы использовали больше, чем обычные полицейские навыки, не так ли, мадам?

Флер поняла, что еще не представила Диану ее отцу. Она исправила эту оплошность, а затем наблюдала, как Диана описывает свой метод обнаружения Себастьяна.

— Если бы я не знал лучше, я бы сказал, что в вас есть волшебная кровь, мадам, — с искренним уважением сказал бывший французский аврор. Диана поймала себя на том, что покраснела от его похвалы, хотя втайне гордилась своими усилиями с ним.

"Флер пыталась сказать мне то же самое," сказала она с улыбкой. «Я просто пытаюсь сказать ей, что это всего лишь полицейская интуиция».

Себастьян лишь улыбнулся в ответ высокой женщине с каштановыми волосами. Настоящий профессионал, подумал он про себя. Однако теперь ему нужно было разобраться в том, что происходит с его дочерью.

«Мадам Уэллс, хотя я ценю умение, с помощью которого вы меня поймали, я действительно здесь, чтобы узнать, что здесь делает Флер и каковы ее отношения с вашим сыном, если я понял ее комментарии ранее», — начал он.

Когда Себастьян говорил, лицо Флер покраснело, но она расправила плечи и стояла на своем. «Я буду рад рассказать тебе, папа, но ты должен дать мне и Диане клятву волшебника, что будешь хранить тайну того, что узнаешь здесь сегодня».

Себастьян заметно вздрогнул от слов Флер. — Клятва волшебника? Это грубо сказано, *ma fille*. То, что здесь происходит, так опасно?

Диана говорила за французскую ведьму. «Себастьян, это так. Здесь больше, чем кажется на первый взгляд, и многие жизни, включая вашу дочь и моего сына, зависят от сохранения секретов, которые вы узнаете здесь сегодня. Я могу заверить вас, что мы не держим зла ни на кого и мы замешаны во всем незаконном. Но мы раскрыли несколько серьезных секретов и нуждаемся в вашем слове, что вы их тоже сохраните».

Взглянув на Флер и Диану, он заметил серьезность их лиц и неохотно кивнул. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы произнести клятву, и как только синее свечение погасло, обе женщины заметно расслабились. Фактически, его дочь теперь улыбалась ему, ее

прежний гнев на его удивление теперь был забыт.

«Папа, — начала она, взяв Себастьяна за руку, — у американцев есть история об Алисе в стране чудес и о том, как маленькая девочка упала в кроличью нору. Я хотела бы поприветствовать вас в кроличьей норе».

Говоря это, она вела его к водосточной трубе, а за ней следовали Диана и две ее дочери.

"Действительно, кроличья нора!" — был единственный комментарий Себастьяна, когда задняя дренажная труба открылась, и за ней открылся туннель. «En avant, ma fille! Allons-y».

<http://tl.rulate.ru/book/76638/2285921>